

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга — не руководство по практике манипулирования сознанием и не наставление по защите от манипуляции («самообороне без оружия»). Она носит скорее не технологический, а *методологический* характер. Главная цель книги — дать материал для того, чтобы каждый мог задуматься над тем выбором, перед которым сегодня стоит наша страна и наша культура. Это — не выбор президента, партии или даже политического строя. Речь идет о выборе жизнеустройства (*типа цивилизации*).

Нынешнее время нередко называют «переходным периодом». В этих словах скрыт большой смысл. Переход — между чем и чем? Сегодня мы застряли в пространстве между двумя разными типами жизнеустройства, и нас усиленно тянут и толкают к тому берегу, где главным и почти тотальным средством господства станет *манипуляция сознанием*. Это, разумеется, лишь один из множества элементов, определяющих образ жизни, но элемент исключительно важный и многое раскрывающий в сущности всей системы жизнеустройства. Получив об этом элементе хотя бы предварительное знание, мы лучше поймем и целое.

Для освоения этого знания мы довольно хорошо подготовлены эмпирически — в течение последних пятнадцати лет наше общество само было объектом очень интенсивной кампании по манипуляции сознанием. Благодаря этой кампании и удалось произвести огромную по масштабам и глубине *революцию* — осуществить смену общественного строя. Свежий опыт и повседневные наблюдения дают нам достаточно материала, чтобы каждый мог дополнить им краткие рассуждения учебного пособия.

Произведенная в СССР кампания по манипуляции сознанием была исключительно эффективна. Так, всего за два года (с 1989 по 1991 г.) идеологи рыночной реформы сумели внушить рабочим мысль, что приватизация промышленных пред-

приятый и неизбежная при этом безработица соответствуют их интересам. Это выдающееся достижение технологов манипуляции, если учесть, что за эти два года рабочие не получили никакого положительного опыта, который мог бы убедить их в благотворности приватизации и безработицы, и не могли получить никаких логических доводов или хотя бы доводов от здравого смысла. Имело место *внушение*.

Если считать, что мы представляем собой *народ* (то есть связанную общей культурой общность с надличностным разумом и коллективной памятью), то надо признать, что в ходе этой кампании наша народная мудрость почему-то дала осечку. В результате этого сбоя в общественном сознании мы переживаем не только глубокий экономический, но и *культурный* кризис. Преодоление его возможно лишь в том случае, если мы вновь обретем культурную идентичность, овладеем новой ситуацией в нашем духовном пространстве и восстановим присутствие нашей национальной культуре координаты для ориентации в вопросах добра и зла.

Для этого требуется понимание тех методов, которыми воздействовали на наше сознание, — и анализ нашего собственного восприятия этих действий. Они называются скучным термином *манипуляция общественным сознанием*. По своим масштабам, затратам, продолжительности и результатам эта программа манипуляции не имеет аналогов в истории. В ходе ее подготовки и выполнения сделано огромное количество находок и даже открытий, накоплено новое важное знание о человеке и обществе, об информации и языке, об экономике и экологии. Прежде чем начать решающие действия в СССР и России, было получено ценное знание по этнографии и антропологии. Мир изменился не только из-за краха СССР. Сама невидимая деятельность по манипуляции общественным сознанием множества народов Земли изменила облик мира и затронула практически каждого жителя планеты. И особенно культурный слой человечества — читателя и телезрителя.

Сегодня мировая пресса полна заявлениями о принципиальной возможности полного контроля над поведением человека, причем с очень небольшими затратами. С другой стороны, множество тех, кто посчитал себя жертвами манипуляции, впали в уныние и уверовали в какое-то тайное оружие, разработанные спецслужбами, в какие-то психотропные средства, с

помощью которых политики «зомбируют» людей. Вера в мистическую силу манипуляторов парализует волю, так что «создание» этой веры (путем слухов, статей, «обличений» и «признаний») — само по себе есть важное средство манипуляции общественным сознанием.

Люди, независимо от их идеологии и политических пристрастий, делятся на два типа. Одни считают, что в принципе человек — это большой ребенок, и манипуляция его сознанием (разумеется, «ради его собственного блага») просвещенными и мудрыми правителями — не только допустимое, но и предпочтительное, «прогрессивное» средство. Например, многие специалисты и философы считают, что переход от принуждения, тем более с применением насилия, к манипуляции сознанием — огромный шаг в развитии человечества.

Другие считают, что свобода воли человека, предполагающая обладание незамутненным разумом и позволяющая делать ответственный выбор (пусть и ошибочный) — огромная ценность. Эта категория людей отвергает законность и моральное оправдание манипуляции сознанием. В пределе, эта часть граждан считает физическое насилие менее разрушительным (если и не для индивидуума, то для рода человеческого), чем «зомбирование», роботизация людей.

Эти две позиции определяются ценностями, идеалами человека. Значит, спорить о том, какая из этих позиций правильнее и лучше, бесполезно. Это все равно что спорить, что важнее — душа или тело. Рационально и даже логично можно рассуждать о том, какие последствия для общества и личности повлечет за собой превращение той или иной идеальной позиции в политическую доктрину. Влияет ли на жизнь человека воплощение этой доктрины в жизнь линейно — или это влияние имеет критические пороговые уровни. То есть допустима ли «манипуляция в разумных пределах» или признание ее как оправданного средства управления означает перескок в качественно иное общество.

Поэтому в книге, которая предлагается читателю как матрица для рефлексии и диалога, мы постараемся избежать обвинений и оценки идеалов. Будем говорить о делах — их можно и нужно оценивать с позиций совести, поскольку они затрагивают жизнь людей. Но и скрывать свои установки бесполезно и даже вредно. Поэтому предпочитаю предупредить, что книга написана с позиций неприятия манипуляции и обществен-

ным, и личным сознанием. Я уверен, что на этом пути человека ждет беда — истощение культуры и угасание всего рода человеческого, включая касту жрецов, сидящих у пульта манипулирующей машины.

Но это — в туманной дали, об этом лучше читать у Достоевского. Мы же поговорим о вещах явных и осязаемых — о той технологии манипуляции сознанием, которая сложилась в наше время и которая была применена и применяется против обычных граждан во множестве стран.

Раздел 1

СУЩНОСТЬ И ДОКТРИНЫ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ

Глава 1

О ЧЕМ ИДЕТ РЕЧЬ

Ограничим предмет нашего разговора, идя от общего к частному.

В живой природе человек — качественно новое явление. Он — не просто социальное существо, которое может существовать, только интенсивно обмениваясь информацией с себе подобными (таков и муравей). Он обладает *разумом*, способным к абстрактному мышлению, и *языком*. Язык и мышление — большие сложные системы, на которые можно воздействовать с целью программирования *поведения* человека. Человек обладает сложной психикой, важной частью которой является *воображение*. Оно развито настолько, что человек живет одновременно в двух измерениях, в двух «реальностях» — действительной и воображаемой. Воображаемый мир в большой степени (а у многих и в первую очередь) определяет поведение человека. Но он зыбок и податлив, на него можно воздействовать извне так, что человек и не заметит этого воздействия.

В общем, человек живет не только в объективно существующем физическом мире, но и в искусственно созданной им так называемой *ноосфере* — мире, созданном сознательной деятельностью рода человеческого. Сужая понятие, можно сказать, что человек живет в искусственно созданном мире *культуры*.

Таким образом, все живые существа воздействуют на поведение тех, с кем они сосуществуют в своей экологической нише, используя природные объекты и программы, записанные природой в виде инстинктов. Но человек в дополнение к этому воздействует на поведение других людей, оказывая влияние на сферу культуры.

Разумеется, можно программировать поведение человека и путем непосредственного внешнего воздействия на его биологические структуры и процессы. Например, вживив электроды в мозг и стимулируя или блокируя те или иные управляющие поведением центры. При некоторой технической изощренности можно даже не вживлять электроды, а воздействовать на высшую нервную систему человека на расстоянии — с помощью физических полей или химических средств.

В свое время вызвали интерес опыты Хосе Дельгадо в университете Атланты (США), которые потом были засекречены. Там испытывали так называемый «телестимулятор мозга». На электроды, вживленные в мозг обезьяны, сигнал подавался на расстоянии, с помощью радиопередатчика. По своему желанию экспериментатор мог вызывать у животного *желания и эмоции* — аппетит, страх, агрессивность и т.д. Более того, это можно было делать с помощью снабженной передатчиком ЭВМ — поведение «*программировалось*» в буквальном смысле слова.

И в прошлом, и сейчас, применяют и воздействие на поведение человека с помощью грубого хирургического вмешательства в его организм. В США долгое время широко использовалось лоботомирование — хирургическое удаление некоторых центров в лобной части головного мозга, после чего беспокойный человек утрачивает мятежный дух и становится всем довольным (кто-то наверняка смотрел фильм М.Формана «Пролетая над гнездом кукушки»).

Существенная доля женщин в бедных странах (а сегодня, в момент тяжелого культурного кризиса, и в бывшей ГДР) добровольно подвергается стерилизации. Это сильно меняет и психическую сферу, и некоторые стороны поведения. Еще недавно во многих странах видное место в обществе занимали евнухи. Кастрированные мужчины в некоторых важных вопросах также ведут себя вполне предсказуемо¹.

В этой книге мы не будем обсуждать ни применение электродов в «коррекции» поведения, ни лоботомирование, ни воздействие психотропными лучами или газами. Все это, по нашим

---

¹ И речь идет не только о «тиранических обществах Востока». На Западе с его священными правами человека совсем недавно, в XX веке, кастрировали множество мальчиков с хорошим голосом — ради поддержания культуры вокала. Там и сегодня еще можно услышать прекрасное пение знаменитых сопрано-кастратов (кстати, стыдливость европейски образованного человека доходит до того, что большинство каким-то образом забыло, что само слово *сопрано* означает «кастрат»).

меркам, является преступным вмешательством в организм человека и, надо надеяться, в ближайшие годы открыто и в массовом масштабе использоваться не будет. А если эти средства и будут применяться, это рано или поздно вскроется и какое-то возмездие преступников настигнет. История дает в этом отношении основания для оптимизма.

Конечно, бдительность необходима. Энтузиастов с тоталитарным мышлением хватает под любым знаменем, даже демократическим. В своей уверенности, будто им дано право искоренять пороки «отсталых» народов, они легко скатываются до идеи биологической переделки «человеческого материала». Ставший видным идеологом врач Н.Амосов писал в 1992 г.:

«Исправление генов зародышевых клеток в соединении с искусственным оплодотворением даст новое направление старой науке — евгенике — улучшению человеческого рода. Изменится настороженное отношение общественности к радикальным воздействиям на природу человека, включая и принудительное (по суду) лечение электродами злостных преступников... Но здесь мы уже попадаем в сферу утопий: какой человек и какое общество имеют право жить на земле».

Эти помыслы выражают тайное желание элиты иметь население, которое вело бы себя именно так, как выгодно, удобно и приятно именно ей, элите. Но мы, повторяю, не будем говорить ни о планах «улучшения человеческого рода» и лечения по суду электродами, ни о воздействии психотропными лучами.

Наш предмет — простая и реально существующая вещь, ставшая неотъемлемой частью нашей жизни в культуре. Это *манипуляция сознанием и поведением человека* с помощью законных и поддающихся изучению средств. Она представляет собой *технология*, которую используют согласно своим служебным обязанностям и за небольшую зарплату сотни тысяч профессиональных работников — независимо от их личной нравственности, идеологии и художественных вкусов. Это — та технология, которая проникает в каждый дом и от которой человек в принципе не может укрыться. Но он может изучить ее инструменты и приемы, а значит, создать свои индивидуальные и коллективные «средства защиты».

Получение *знания* об инструментах и приемах манипуляции сознанием является правом человека в мало-мальски демократическом обществе. Систематизация и распространение этого знания являются моральным долгом образованного человека и гражданина. Если такое знание станет доступным для достаточно большого числа людей, то станут возможны и совместные

действия по защите против манипуляции, то есть более широкая реализация демократических прав и свобод человека.

Конечно, манипуляторы будут изобретать новые инструменты и новые приемы. Но это уже будет нелегкая и дорогостоящая борьба, а не подавление безоружного и беззащитного населения. И это будет борьба ничтожного меньшинства (хотя и обладающего деньгами и организацией) против огромной массы творчески мыслящих, изобретательных людей. Сам переход к борьбе будет означать важный поворот в судьбе нашего общества, а может быть, и всего человечества.

Знание о том, как посредством манипуляции сознанием одни люди воздействуют на поведение других, накапливается и в науке, и в художественном творчестве, и в обыденном опыте. Наука, которая обязана изучать реальность беспристрастно и нейтрально, не давая никому моральных оценок, в основном описывает структуру самого процесса манипуляции, ее технику, ее приемы и системы приемов. Это — *технологический* подход.

Литература, театр, кино копаются в душе человека, исследуют мотивы поступков, истоки доверчивости жертв манипуляции, угрызения совести манипуляторов — все это через призму *нравственных* норм той или иной культуры. Описывая внутренний мир всех участников акта манипуляции сознанием, художники порой создают сложные модели, которые потом надолго становятся уже предметом научных исследований. В «Братьях Карамазовых» Достоевский «расщепил» душу человека, представив каждую ее часть в виде отдельного участника сложного конфликта. Есть даже теория, что именно в совокупности всех членов семьи Карамазовых Достоевский представил душу человека. И ее свято-звериный характер, и изощренный, противоречивый ум, и жажду испытать всю низость падения, и соблазн предательства.

В художественном творчестве талант художника состоит именно в том, чтобы не выпятить модель («мораль») слишком сильно. Чтобы «эксперимент», который ставит писатель над своими героями, не был надуманным, искусственным. Высшее достижение этого жанра, видимо, — убийство отца Карамазова. Это — *experimentum crucis* (критический эксперимент), поставленный и описанный Достоевским с удивительным мастерством. Недаром он освещается в литературе по истории и методологии науки. Но вообще произведения, посвященные тонкому воздействию на поведение человека, составляют очень большую часть литературы.

Отдельно сложился *синтетический* подход — описание конкретных случаев, наблюдаемых или вымышленных (*case studies*). В них реальность «вычищается» не слишком сильно, так что описание убеждает наличием жизненных деталей, но в то же время модель просвечивает достаточно сильно. Поэтому в завершение рассказа о модельном случае можно сделать довольно определенный вывод, и логика его понятна читателю.

Литература по новейшей истории полна описаниями того, как «партия Наполеона» во Франции приводила молодого генерала к власти — так, чтобы влиятельные социальные силы буквально умоляли его эту власть принять. Недавно, почти на наших глазах, идеологи Запада провели блестящую кампанию по манипуляции общественным сознанием в Европе, убедив свой средний класс поддержать Мюнхенские соглашения и «разрешить» Гитлеру поход на Восток (хотя в тот момент остановить его не составляло труда — речь шла именно о разрешении или запрещении). Эта кампания также описана как «модельный случай». После Второй мировой войны усиленно изучаются все местные гражданские войны и национальные конфликты, выявляя в каждом случае технологию манипуляции общественным сознанием. «Бархатные революции» и перестройка в СССР дали обществоведам всего мира материала на сотню лет. Один «август 1991 года» уже перекрыл по главным параметрам самые блестящие провокации в истории.

В этой книге мы не будем следовать какому-то одному подходу, а постараемся выбрать полезные для нас идеи и сведения из запаса готового знания и применить их, как в практикуме, для анализа тех слов и дел, которые нам приходится слышать, видеть и терпеть в нашей реальной жизни.

Глава 2

«АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ» МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ

Человек — существо социальное. *Только боги и звери могут жить вне общества* (Аристотель). Индивидуум — это абстракция, которая сложилась в XVII веке при возникновении современного западного общества. Само латинское слово *ин-дивидуум* есть перевод греческого слова *а-том*, что по-русски означает *неделимый*. На практике миф об индивидууме неосуществим, человек возникает и существует только во взаимо-

действию с другими людьми и под их влиянием. Ребенок, воспитанный дикими животными (такие случаи известны и изучены), не становится красавцем Маугли. Он — не человек и выжить не может. Не становится человеком даже ребенок, надолго изолированный матерью от других людей.

Заложенная в нас *биологически* программа поведения недостаточна для того, чтобы мы были людьми. Она дополняется программой, записанной в знаках *культуры*. И эта программа — коллективное произведение. Значит, наше поведение всегда находится под воздействием других людей, и защитить себя от этого воздействия каким-то жестким барьером мы в принципе не можем. Какой же вид воздействия на наше поведение, во всем огромном спектре воздействий, мы определим как *манипуляцию*?

Само это слово имеет *отрицательную* окраску. Им мы обозначаем то воздействие, которое побудило нас сделать такие поступки, что мы, согласно последующей оценке, оказались в проигрыше. Если приятель на ипподроме уговорил вас поставить на лошадь, которая пришла первой, то, получая в кассе выигрыш, вы не скажете: «Он мной манипулировал». Нет, он дал вам дельный совет.

С другой стороны, не всякое воздействие, подчинясь которому вы оказались в убытке, вы назовете манипуляцией. Если в темном переулке вам приставили нож к животу и шепнули: «Деньги и часы, быстро», то ваше поведение очень эффективно программируется. Но обозвать незнакомца манипулятором в голову не приходит. Какой же смысл мы вкладываем в это понятие?

Само слово «манипуляция» имеет корнем латинское слово *manus* — рука (*manipulus* — пригоршня, горсть). В словарях европейских языков слово толкуется как обращение с объектами с *определенной целью* (например, ручное управление, освидетельствование пациента врачом с помощью рук и т.д.). Имеется в виду, что для таких действий требуется *ловкость* и *сноровка*. В технике те приспособления для управления механизмами, которые как бы являются продолжением рук (рычаги, рукоятки), называются манипуляторами.

Отсюда произошло и современное переносное значение слова — ловкое обращение с людьми как с объектами, вещами. Оксфордский словарь английского языка трактует манипуляцию как «акт влияния на людей или управления ими с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом, как *скрытое* управление или обработка». Изданный в 1969 г. в Нью-Йорке «Современный словарь социологии» определяет манипуля-

цию как «вид применения власти, при котором обладающий ею влияет на поведение других, *не раскрывая характер поведения, которого он от них ожидает*».

Одной из первых книг, прямо посвященных манипуляции сознанием, была книга социолога из ФРГ Герберта Франке «Манипулируемый человек» (1964). Он дает такое определение: «Под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психическое воздействие, которое производится тайно, а следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено. Простейшим примером тому может служить реклама».

Подчеркнем два важнейших признака манипуляции сознанием как способа программирования поведения людей — ловкость и скрытность. Так, что человек даже не должен знать, какого именно поведения хочет достичь от него манипулятор. Эти признаки сразу резко ограничивают понимаемый как манипуляция набор способов управления.

Таким образом, термин «манипуляция» есть *метафора* и употребляется в переносном смысле: ловкость рук в обращении с вещами перенесена в этой метафоре на ловкое управление людьми (и, конечно, уже не руками а специальными «манипуляторами»). Метафора манипуляции складывалась постепенно. Важным этапом в ее развитии было обозначение этим словом фокусников, работающих без сложных приспособлений, руками («фокусник-манипулятор»). Искусство этих артистов основано на свойствах человеческого *восприятия и внимания* — на знании *психологии* человека. Своих эффектов фокусник-манипулятор добивается, используя психологические *стереотипы* зрителей, отвлекая, перемещая и концентрируя их внимание, действуя на воображение — создавая *иллюзии восприятия*. Если артист владеет мастерством, то заметить манипуляцию очень трудно, хотя дошлые скептики смотрят во все глаза.

Именно когда все эти принципы вошли в технологию управления поведением людей, возникла метафора манипуляции в ее современном смысле — как программирование *мнений и устремлений* масс, их *настроений* и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции.

Если выписать те определения, которые дают авторитетные исследователи манипуляции, то можно выделить ее главные, родовые признаки. Во-первых, это — вид *духовного*, психологического воздействия (а не физическое *насилие* или угроза насилия). Мишенью действий манипулятора является дух, психические структуры человеческой личности.

Во-вторых, манипуляция — это *скрытое* воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции. Один из ведущих специалистов по американским средствам массовой информации профессор Калифорнийского университета Г.Шиллер замечает: «Для достижения успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно. Короче говоря, для манипуляции требуется *фальшивая действительность*, в которой ее присутствие не будет ощущаться».

Эту «фальшивую действительность» создают СМИ. Они являются ретранслятором *авторитетных мнений*, которые усваиваются людьми, а затем воспринимаются ими как свои собственные выводы. Э.Фромм в книге «Бегство от свободы» различает как две качественно разные категории мысли, которые являются продуктом самостоятельного мышления, и усвоенные чужие мысли. Он пришел к такому выводу: «На самом деле людям кажется, что это они принимают решения, что это они хотят чего-то, в то время как в действительности они поддаются давлению внешних сил, внутренним или внешним условиям, и «хотят» именно того, что им приходится делать».

Если попытка манипуляции вскрывается и разоблачение становится достаточно широко известным, акция обычно свертывается, поскольку раскрытый факт такой попытки наносит манипулятору значительный ущерб. Еще более тщательно скрывается главная цель — так, чтобы даже разоблачение самого факта попытки манипуляции не привело к выяснению дальних намерений. Поэтому сокрытие, утаивание информации — обязательный признак, хотя некоторые приемы манипуляции включают в себя игру в искренность, когда манипулятор рвет на груди рубаху и пускает по щеке скупую мужскую слезу.

В-третьих, манипуляция — это воздействие, которое требует значительного *мастерства* и *знаний*. Встречаются, конечно, талантливые самородки с мощной интуицией, способные к манипуляции сознанием с помощью доморощенных средств. Но размах их действий невелик, ограничивается личным воздействием — в семье, в бригаде, в роте или банде. Если же речь идет об общественном сознании, о политике, хотя бы местного масштаба, то, как правило, к разработке акции привлекаются специалисты или хотя бы специальные знания, почерпнутые из литературы или инструкций. Поскольку манипуляция общественным сознанием стала *технологией*, появились профессиональные работники, владеющие этой технологией (или ее частями). Возник-

ла система подготовки кадров, научные учреждения, научная и научно-популярная литература. Правда, Нобелевской премии в явном виде в этой области пока что не учредили (хотя некоторые лауреаты Нобелевской премии мира или по литературе должны были бы идти по разряду манипуляторов сознанием).

Еще один важный, хотя и не столь очевидный, признак состоит в том, что к людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам, особого рода *вещам*. Манипуляция — это часть *технологии власти*, а не воздействие на поведение друга или партнера. Влюбленная женщина может вести очень тонкую игру, воздействуя на психику и поведение мужчины, чтобы разбудить ответные чувства. Если она умна и терпелива, то до определенного момента она проводит свои маневры скрытно, и ее намерения «жертва» не обнаруживает. Это — *ритуал* любовных отношений, конкретный образ которого предписан каждой культурой. Если речь идет об искренней любви, мы не назовем это манипуляцией. Иное дело — если хитрая бабенка решила окрутить простофилю.

Не включаем мы в понятие манипуляции и *этикет* — воздействие на поведение окружающих с помощью иносказаний и умолчаний, языка знаков, понимаемых только в данной культуре. Если человек понимает знак, то смысл обращения ему ясен и намерения того, кто «воздействует на его поведение», для него секрета не составляют. Если англичанин спрашивает знакомого англичанина: «How do you do?» («Как вы поживаете?»), тот отвечает тем же вопросом, и они переходят к делу. А русский, как шутят англичане, в ответ на этот вопрос-приветствие начинает рассказывать, что у него жена заболела и сын, паршивец, стал плохо учиться.

Когда человек обращается к другому с использованием приемов этикета повышенного ранга (например, утонченно вежливо), он, конечно, стремится повлиять на поведение партнера в свою пользу. Но это — не манипуляция, поскольку здесь не скрываются ни факт воздействия, ни намерения. Напротив, знаковый язык должен быть понятен, иначе попытка воздействия и не может быть удачной¹. Без этикета и условностей жить

---

¹ Когда в Китае на дороге встречались процессии двух мандаринов, им предстояла долгая и сложная церемония взаимных приветствий. Если времени на это не было, то высылались вперед представители обеих сторон и они по обоюдному согласию договаривались, что обе свиты сделают вид, что не замечают друг друга. И процессии с носилками расходились по узенькой дорожке, а сановники свиты прикрывали лицо веером.

в обществе невозможно. Но, применяя правила этикета, мы все не обращаемся с человеком как с вещью, мы его уважаем как личность. Этот вид «нас возвышающего обмана» мы в понятие манипуляции не включаем.

Да и вообще, простой обман, будучи одним из важных *частных* приемов во всей технологии манипуляции, сам по себе составить манипулятивное воздействие не может. Лисица, выманывая сыр у Вороны, даже не может быть названа обманщицей. Она же не говорит ей: брось, мол, мне сыр, а я тебе брошу сырокопченой колбасы. Она просит ее спеть. Ложная информация, воздействуя на поведение человека, несколько не затрагивает его духа, его намерений и установок. Поэтому, например, понятие манипуляции неприложимо к младенцам, поскольку они не могут принимать самостоятельных решений и ощущать себя ответственным субъектом. Е.Л.Доценко в книге «Психология манипуляции» (М, 1996 г.) поясняет: «Например, кто-то спрашивает у нас дорогу на Минск, а мы его направляем ложно на Пинск — это лишь обман. Манипуляция будет иметь место в том случае, если тот, другой, собирался идти в Минск, а мы сделали так, чтобы он захотел пойти в Пинск».

В книге Г.Франке «Манипулируемый человек» подчеркивается эта особенность манипуляции как психического воздействия: «Оно не только побуждает человека, находящегося под таким воздействием, делать то, чего желают другие, оно заставляет его *хотеть* это сделать».

Отсюда становится ясной довольно неприятная сторона дела. Всякая манипуляция сознанием есть *взаимодействие*. Жертвой манипуляции человек может стать лишь в том случае, если он выступает как ее соавтор, соучастник. Только если человек под воздействием полученных сигналов перестраивает свои воззрения, мнения, настроения, цели — и начинает действовать по новой программе — манипуляция состоялась. А если он усомнился, уперся, защитил свою духовную программу, он жертвой не становится. Манипуляция — это не насилие, а *соблазн*. Каждому человеку дана свобода духа и свобода воли. Значит, он нагружен ответственностью — устоять, не впасть в соблазн. Один из надежных признаков того, что в какой-то момент осуществляется большая программа манипуляции сознанием, состоит в том, что люди вдруг перестают внимать разумным доводам — они как будто желают быть одураченными. Уже А.И.Герцен удивлялся тому, «как мало можно взять логикой, когда человек не хочет убедиться».

Для обсуждения нашей темы главную трудность создает та сторона манипуляции сознанием, которую мы обозначили как «скрытность», да еще при наличии мастерства и ловкости. Профессиональные манипуляторы, как и фокусники, своих секретов не раскрывают и в свои творческие лаборатории посторонних не допускают. Таким образом, действительный смысл слов и дел авторов и исполнителей важных акций по манипуляции всегда тщательно скрыт, и требуется специальная работа по его выявлению. Мы вынуждены *исследовать* интересующие нас случаи и ситуации.

Выявление реального смысла в словах и действиях людей, которые стремились этот смысл скрыть, есть *интерпретация*, толкование. Подходя к таким высказываниям или фактам как к объекту исследования, мы должны с самого начала принять, что предлагаемый нам явно смысл слов и действий есть лишь *одна из возможных версий*. И на этом первом этапе она не имеет никаких преимуществ перед другими возможными версиями, которые мы обязаны построить сами, без подсказки. То есть к любым словам и делам политиков и их идеологов мы должны подходить, как следователь, выслушивающий первое объяснение подозреваемого. В этом нет никакого нарушения презумпции невиновности — ни следователь, ни мы не отбрасываем возможности того, что выслушанная версия истинна, не называем ее автора обманщиком. Но мы и не принимаем ее сразу за истину. Мы хотим *установить* истину.

Первое условие успешной манипуляции заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев подавляющее большинство граждан не желает тратить ни душевных и умственных сил, ни времени на то, чтобы просто *усомниться* в сообщениях. Пассивно окунуться в поток информации гораздо легче, чем критически перерабатывать каждый сигнал. На это никаких сил не хватит, если человек не овладел, до автоматизма, некоторым набором контролирующих «умственных инструментов», которые как бы сами собой, без усилий сознания и воли, анализируют информацию по одному признаку: есть ли в ней *симптомы* манипуляции. Так опытный шофер может работать целый день не уставая, потому что его руки и ноги отвечают на все сигналы о состоянии машины и дороги автоматически. Он не думает: «Что я буду делать, если тот малахольный тип, что покачивается на тротуаре, вдруг шагнет на проезжую часть?». Если будет надо, у такого шофера и руль будет повернут, и тормоз приведен в действие без напряженной работы мозга.